

Отзыв

**официального оппонента о диссертации Волковой Виктории Борисовны
«Концептосфера современной военной прозы», представленной на соискание ученой
степени доктора филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература
в диссертационный совет Д 212.285.15 при ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»**

В последние десятилетия вопросы методологии научного исследования художественной концептосферы произведений писателей все больше привлекают внимание литературоведов, естественным образом порождая огромное количество *новых прочтений и интерпретаций*. Научные продвижения в данной области филологии невозможно представить без глубоких научных знаний и исследовательского опыта, лингвокультурологической и философской просвещенности ученого, определенности его позиции и, конечно же, большой смелости в выборе предмета исследования.

Не принимая отдельных формулировок соискателя о художественных и аксиологических составляющих концепта, его когнитивных параметрах, мы в целом положительно оцениваем представленную на рассмотрение работу Волковой Виктории Борисовны, отмечая продуктивность выбранного исследователем пути анализа литературных явлений, так как главными, приоритетными для диссертанта остаются законы художественного творчества.

Несомненной заслугой автора диссертации является обращение к современной военной прозе конца 1980 – начала 2000-х годов, материалу мало исследованному, но заслуживающему пристального внимания историков литературы. Рассматривая данное литературное явление как живой развивающийся организм, предполагающее скрупулезный анализ художественных текстов, оригинальное литературоведческое прочтение избранного материала, уважение к исследовательскому опыту предшественников, Волкова В.Б. определяет важный ракурс своих предпочтений – художественную концептосферу современной военной прозы.

Диссертационное исследование включает обширный аналитический материал, отличается научной новизной, основательностью подхода к решению проблемы и, по утверждению автора, является ответом на “необходимость в таком литературоведческом исследовании, которое бы совмещало как теоретическое обоснование методов и приемов изучения концептов, их типологии, так и практическое воплощение научных изысканий” (Диссертация, с. 15).

Научный инструментарий диссертации, восходящий к академическому литературоведению, отражает достижения научной мысли в области концептологии, используется диссертанткой со знанием дела, с пониманием того, что произведения современной литературы должны осмысливаться с учетом историко-литературного контекста и современной методологии научного исследования.

Цель и задачи диссертации определяют его структуру, которая отличается полнотой и выверенностью всех элементов содержания, хотя и не лишена некоторых недостатков. Так отмечаем некоторую несоразмерность глав и параграфов (1 глава – 82 стр., 2 глава – 64 стр., 3 глава – 129 стр., 4 глава – 85 стр., 5 глава – 112 стр., 6 глава – 44 стр.). Отдельные названия глав, разделов и параграфов представляются недостаточно концептуальными, лаконичными, другие, напротив, отличаются незавершенностью своих формулировок. Например: Параграф 3.1.3. “Понятийная составляющая концепта “женщина”: внешние и внутренние характеристики”; Параграф 5.1.3. “Цветовая символика в произведениях О.Н. Ермакова и ее значение при моделировании символической составляющей концепта “небо”; Параграф 5.2.2. “Мотив страха перед смертью как репрезентант символической составляющей концепта “звезда” и т.д. Названия глав: 1 глава: “Методологический анализ концепта и концептуальное пространство современной военной прозы”; 2 глава: “Интертекстуальные концепты”; 3 глава: “Метатекстуальные концепты”; 4 глава: “Архитекстуальные концепты”; 5 глава: “Гипертекстуальные концепты”; 6 глава: “Паратекстуальные концепты”.

В целом структура работы традиционна: Введение, шесть глав, включающих соответствующие разделы и параграфы, Заключение и Список использованной литературы, содержащий 358 источников. Объем диссертационного исследования составляет 591 страницу.

Во Введении (с. 5 - 28) обосновывается актуальность, теоретическая и практическая значимость работы и ее научная новизна, представлена методологическая база исследования, охарактеризованы объект и предмет диссертационной работы, ее цель и задачи, степень изученности проблемы, сведения об апробации результатов научного исследования.

В необозримом пространстве художественных текстов автор диссертации выделяет два направления, которым следуют писатели в своих предпочтениях, обращаясь к теме войны: это проза Великой Отечественной войны (В. П. Астафьев, Г. Н. Владимов, Л. И. Бородин, В. В. Быков, А. В. Геласимов, И. В. Бояшов) и проза, посвященная двум локальным войнам и условно подразделяемая на «афганскую» (О. Н. Ермаков, О. М. Блоцкий, А. А. Проханов, О. А. Хандусь, Э. В. Пустынин, В. Н. Николаев, И. М. Афанасьев, С. М. Дышев) и «чеченскую» прозу (А. А. Проханов, А. В. Карасев, В. С. Маканин, А. А. Бабченко, З. Прилепин, В. И. Дегтев, А. А. Щелоков). Традиционно выделяются две тенденции в осмыслении проблемы, как прозы «окопной», «лейтенантской» с обозначенной позицией автора-солдата и «штабной», «генеральской» прозы, где превалирует принцип “исторического осмысления событий с позиции государственной, а не частной (человеческой) правды” (Диссертация, с. 7).

Актуальность нового прочтения произведений российских писателей о войне через исследование художественной концептосферы не вызывает сомнения, так как рассмотрение художественного концепта, его составляющих в интертекстуальном пространстве художественного дискурса позволяет увидеть своеобразие индивидуально-авторской картины мира художника и особенности национальной концептосферы, то есть вписать

художественное произведение в контекст культуры и вместе с тем выявить его уникальность.

Вместе с тем в тексте диссертации **актуальность** предпринятой работы, обозначенная целым рядом формулировок, прописана недостаточно внятно, а в некоторых случаях – некорректно, например: “необходимы анализ проблемы типологии концептов и изучение методов описания художественных концептов и концептосфер” (Диссертация, с. 15); “возрастающему интересу литературоведов к современной военной прозе и к ее месту в общем историко-литературном контексте этой проблеме не отвечают масштабы изучения конкретных произведений” (Диссертация, с. 15).

Более убедительно прописана **цель диссертационной работы**: “изучить совокупность индивидуально-авторских концептов, образующих общую концептосферу современной военной прозы, с рассмотрением приемов моделирования концептов в интертекстуальном пространстве художественного дискурса” (Диссертация, с. 16)

Хотя, почему изучить, а не исследовать? И почему общую концептосферу, а не художественную? И наконец – почему совокупность, а не систему?

Достижение заявленной цели предполагает решение конкретных задач (Диссертация, сс. 16-17), о формулировках некоторых из них надо сказать специально:

1) “выработать конструктивную методологию для литературоведческого исследования концепта” Корректно ли звучит: методология для исследования? И еще: 3) “доказать, что диалогичность литературных текстов актуализирует интертекстуальную природу концепта, раскрывающего свое содержательное наполнение в смыслообразующем пространстве художественного дискурса”. Положение о диалогичности литературных текстов не надо доказывать, это само собой разумеющийся факт.

В связи с формулировкой 4 задачи “апробировать совокупное применение **концептуальной**, интертекстуальной и дискурсивной методик анализа текста как адекватное для исследования художественного пространства современной военной прозы” возникает вопрос: концептуальное и концептное – это синонимичные для автора работы понятия? И в дальнейшем использование первого – лишь предпочтение перед вторым? (Необходимо заметить, что сейчас широко используется определение концептологический анализ художественного текста).

Пятая задача формулируется следующим образом: “показать роль художественного мотива как репрезентанта концепта”. Роль мотива как репрезентанта концепта прояснена в целом ряде филологических работ, может быть стоило выделить какие-то конкретные формы, функции в связи с конкретными произведениями?

Все последующие задачи (6-10) формулируются в соответствии с содержанием глав и параграфов, актуализируя решение обозначенной проблемы.

В качестве **объекта** исследования избрана концептосфера современной военной прозы В. С. Маканина, О. Н. Ермакова и других авторов; **предметом** исследования стало своеобразие художественного моделирования и функционирования индивидуально-авторских концептов в произведениях современной военной прозы (Диссертация, с. 17)

На художественном материале произведений О. Н. Ермакова, «кавказской» прозы В. С. Маканина, документальной повести И. Колонтаевской «Кавказский пленник», повести «Последний поход» и рассказа «Богиня» О. М. Блоцкого; рассказов «Он был мой самый лучший друг» и «Это был ангел» О. А. Хандуся рассматривается художественная концептосфера современной прозы. Здесь уместен вопрос: чем обусловлен выбор именно этих произведений? Может быть с решением каких-то глобальных художественных задач данными авторами, которые на сегодняшний день являются наиболее актуальны? свобода и несвобода? долг и честь? сострадание и насилие? Состояние современного общества и попытка художественного осмысления процессов, происходящих в повседневном, влекут за собой изменение парадигмы научных исследований и определенности акцентов в рассмотрении нравственных категорий.

Отмечая возрастающий интерес ученых к исследованию художественного концепта, Волкова В.Б. поддерживает прежде всего опыт лингвистических работ С. Г. Воркачева, В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина, Ю. С. Степанова, И. А. Тарасовой и др. При этом утверждается, что недостаток литературоведческих научных поисков заключается в том, что термин «концепт» вводится без комментариев, либо некритично – путем отсылки к определениям лингвистов, а предпринятые попытки теоретического изучения художественного концепта в литературоведении не имеют системного характера (Диссертация, с. 15). В качестве же примера Волкова обращается к работе И. В. Чередниченко, отмечая, что при тщательно проработанной теории структурно-семантического метода под концептом автор понимает текст, культуру, функцию, произведение, систему, структуру, что ставит под сомнение само употребление термина «концепт», ведь закономерно говорить о концептуальных полях художественного текста, его функциях, структуре, о системных текстовых элементах, о функционировании текста в пространстве культуры и т.д., а не о концепте «функция» (Диссертация, с. 15), забывая при этом, что работа И.В. Чередниченко вышла в 2000 году. Прошло почти полтора десятилетия, тогда как сегодня в связи со стремительным движением научных знаний, появилось много фундаментальных исследований, коллективных монографий к опыту которых можно было обратиться (работы Большаковой А., Грациановой И.С., Гребневой М.П., Ивановой И.А., Кадыровой Н.С., Кареловой И.И., Крячко В.Б., Курбановой О.В., Кушнир О.Н., Муратовой В.Э., Першиной Т.В., Прохарова Ю.Е., Токарева Г.В., Туктангуловой, Снежко Н.И., Сторожука А.Г., Е.В., Чулкиной Н.Л., Шмугуровой К.В., Шуралева А.М., Шуруповой О.С.)

Необоснованным нам видится следующее замечание автора диссертации: “В современном литературоведении при всем разнообразии работ, посвящённых изучению художественных концептов на материале русской литературы, в отличие от лингвистики, теоретические основы концептуального анализа художественного текста остаются непроработанными, видимо, из-за недостатка работ по специальности 10.01.08 – Теория литературы”. На наш взгляд, понятийный аппарат является необходимой базой для любых научных изысканий, теоретическая значимость работы – обязательная принадлежность исследований по специальности 10.01.01.

Вместе с тем диссертационное исследование Волковой В.Б. представляет собой оригинальную, новаторскую работу, заслуживающую положительной оценки. Художественная концептосфера современной военной прозы представлена автором работы в интертекстуальном пространстве художественного дискурса, рассмотрены интертекстуальные пласты текстов, система мотивов, объективирующих концепты; выявлена многогранность концептуальной сферы конкретных произведений. Определение художественной концептосферы как совокупности индивидуально-авторских концептов, а не системы значительно сужает и упрощает смысл того, что уже сделано диссертантом. В работе предлагается типология индивидуально-авторских концептов, в основу которой положен принцип текстового диалогизма М. М. Бахтина и классификация межтекстовых отношений Ж. Женетта. Значительно расширяется исследовательское поле диссертанта за счет «реконструкции диалога текстов, который проясняет актуализацию экстралингвистических факторов формирования концептов», что выходит за рамки специальности 10.01.01 и значительно обогащает содержание и научный потенциал представленной на защиту работы.

Методологической основой исследования стал комплексный анализ текста, сочетание методик концептуального, интертекстуального и дискурсивного анализа. Обоснованно использование герменевтического, структурно-описательного, сравнительно-сопоставительного и культурно-исторического методов. Автор опирается на труды С. А. Аскольдова, Д. С. Лихачева, В. Г. Зусмана, Н. Д. Арутюновой, А. Вежбицка, С. Г. Воркачёва, В. И. Карасика, В. В. Колесова, Л. В. Миллер, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, Е. В. Сергеевой, Г. Г. Слышкина, Ю. С. Степанова, И. А. Тарасовой, И. П. Черкасовой, И. И. Чумак-Жунь, И. В. Силантьева, А. Н. Веселовского, Б. В. Томашевского, Б. Н. Путилова, а также М. М. Бахтина и Ж. Женетта, исследования Э. Кассирера, Р. Барта, А. Ф. Лосева, Э. Б. Тэйлора. В качестве авторов монографических работ о современной военной прозе называются имена Н. Л. Лейдермана, М. Н. Липовецкого и Г. Л. Нефагиной, этим список и ограничивается, что явно недостаточно для диссертации на соискание доктора филологических наук. Необходимо учитывать опыт исследований последних лет.

Диссертантом предлагается собственный алгоритм исследования концепта: выделение вербального репрезентанта концепта в художественном тексте и выявление приемов его структурирования; раскрытие семантического наполнения концепта, его моделирование с определением значимости для авторской концептосферы. На материале конкретных текстов выявляется интертекстуальная природа художественного концепта, открываются возможности нового осмысления военной прозы как органической части современного историко-литературного процесса.

Практическая значимость предпринятого исследования не вызывает сомнения: полученные результаты могут быть использованы в практике вузовского и школьного гуманитарного образования, при разработке учебных курсов по истории русской литературы; подготовке спецкурсов и спецсеминаров по современной военной прозе;

разработке учебных и методических пособий; антологий концептов.

В целом **положения**, выносимые на защиту соотносятся с содержанием глав, целью работы и задачами, которые определены соискателем как основополагающие. Положение 7 “о структуре интертекстуальных концептов, раскрывающейся в диалоге текстов”, представляется очевидным и не нуждается в специальном подтверждении. Невнятно прописано 9 положение, выносимое на защиту: повторы и неопределенность формулировок мешают восприятию избранной соискателем позиции.

В первой главе «Методологический анализ концепта и концептуальное пространство современной военной прозы» (с. 29 - 111) анализируются подходы к понятию «концепт» в филологической науке, рассматриваются ведущие направления в современной военной прозе, определяются параметры анализа концептов.

В разделе 1.1. «Понятие концепта в литературоведении: методология концептуальных исследований» рассматривается четырехкомпонентная структура художественного концепта с образной, понятийной, ценностной и символической составляющими. Утверждение соискателя о том, что “...стремление лингвистов, литературоведов и культурологов создать единую методологическую базу для изучения концепта свидетельствует о междисциплинарном взаимодействии, а смежность объектов и методов исследования различных гуманитарных наук делает понятие «концепт» универсальным...” предполагает некоторого уточнения: интегративные исследования делают концепт универсальным? или универсальность концепта дает большие возможности для интегративных исследований?

Волкова В.Б. дает свое определение концепта как “ментального образования, отражающего особенности авторского типа мировосприятия, черты языковой личности писателя” (Диссертация, с. 34), однако при существующем многообразии подходов и формулировок в концептологии данное определение понятия “художественный концепт” не отражает всей глубины и сущности его феномена.

В разделе 1.2. «Концепт в транстекстуальном пространстве художественного дискурса» определяется роль смыслообразующего пространства, в котором структурируется художественный концепт; выявляются различия между художественным образом и концептом; исследуется связь мотива и концепта; предлагается типология художественных концептов.

В этом же разделе рассматриваются общекультурные концепты, *общелитературные*, индивидуально-авторские, макротекстуальными (интер-, мета- и архитекстуальные концепты) и микротекстуальными (гипер- и паратекстуальные концепты).

Обращаясь к гипертекстуальным концептам, Волкова В.Б. упоминает в данном контексте концепт «чудак» в творчестве М. Горького и концепт «чудик» в творчестве В. М. Шукшина. Но, на наш взгляд, *чудак, чудик* – это не концепты, а образы, репрезентирующие концепты – *другой, чужой*. Представление о концепте как об универсальной, глобальной, философско-эстетической категории, как “сгустке смысла” таким образом сужается. Так любой образ может быть концептом, может быть подведен под

концепт (зверь, кавказский пленник, чужак, чудик и т.д. Борис и Глеб, мужчина, женщина... вода, земля, небо...). Естественным образом возникают вопросы: почему вода – метатекстуальный, небо, земля – гипертекстуальные концепты, а солнце, луна – архитектстуальные концепты?

Исходя из предложенной классификации, концепт «Борис и Глеб» в романе О. Н. Ермакова «Знак зверя», концепт «кавказский пленник» в произведениях В. С. Маканина и И. Колонтаевской являются интертекстуальными; концепт «зверь» в романе О. Н. Ермакова «Знак зверя» и в рассказе «Кобра» («Это был ангел») О. А. Хандуся, концепт «Асан» в одноимённом романе В. С. Маканина – паратекстуальными; концепт «женщина» в романах О. Н. Ермакова «Знак зверя» и В. С. Маканина «Асан», в рассказе О. М. Блоцкого «Богиня», концепты «вода» и «птица» в прозе О. Н. Ермакова – метатекстуальными; концепты «азиатчина», «звезда», «небо» и «земля» в военной прозе О. Н. Ермакова, концепт «мужчина» в романе В. С. Маканина «Асан» – гипертекстуальными; концепты «война», «время» и «пространство», «солнце» и «луна» в прозе О. Н. Ермакова и В. С. Маканина – архитектстуальными.

Далее следует вполне оправданное заявление, что «один и тот же концепт в разных типах авторского дискурса может обнаруживать другие смыслы и классифицироваться совершенно иначе: так, концепт «кавказский пленник» является и интертекстуальным (если опираться на историко-литературную парадигму А. С. Пушкин – М. Ю. Лермонтов – Л. Н. Толстой – В. С. Маканин – И. Колонтаевская), и паратекстуальным (если говорить о связях с паратекстами произведения), и метатекстуальным (если отталкиваться от персонажной параллели Жилин Л. Н. Толстого – Жилин В. С. Маканина), и гипертекстуальным (если рассматривать в корпусе произведений о Кавказе В. С. Маканина), логика исследования индивидуально-авторского концепта определяется поставленными целями и задачами. Следовательно, предлагаемая типология включает в себе много противоречивых моментов.

Бесспорно, что в диалогическом пространстве культуры любой концепт можно рассматривать как интертекстуальный (в широком смысле этого слова). Интертекстуальный анализ художественных текстов позволяет выявить взаимоотношения разных текстовых плоскостей, на пересечении которых образуются концепты, а упорядоченные и организованные в художественном пространстве, они создают концептосферу. Так утверждает автор работы, но, на наш взгляд, концепты сами по себе не создают концептосферу, это мы рассматриваем их соответствующим образом, выстраивая в систему, которую обозначаем как художественная концептосфера. Это плод исследовательского восприятия.

Художественная концептосфера, таким образом, определяется диссертантом, как совокупность художественных концептов, единиц индивидуального сознания, складывающихся в художественную картину мира, апеллирующих к сознанию реципиентов, отражающих движение авторской мысли в процессе создания произведения. С этим можно согласиться, добавив, глобальных единиц индивидуального сознания, а также изменив

совокупность художественных концептов на систему художественных концептов.

Волковой В.Б. рассматривается структура шестнадцати концептов, входящих в пространство трех концептуальных полей: “время”, “пространство”, “человек”. Если с концептуальным полем “человек” все более или менее понятно, то вопрос о концептуальном поле пространственно-временного континуума остается открытым. Имеет ли смысл разграничивать эти понятия, если одни и те же концепты составляют содержание и концептуального поля “пространство” и концептуального поля “время”?

Последний раздел первой главы «Литературно-критическая и филологическая рецепция “кавказской” прозы В. С. Маканина», представляющий частный аспект обозначенной проблемы, можно было бы вынести в следующую главу, так как некоторые фрагменты данного раздела повторяются в последующих параграфах. Может быть и в названии главы целесообразно опустить первую часть, оставив “Концептуальное пространство современной военной прозы”, что в большей степени соответствует индексу филологической специальности.

Во второй главе «Интертекстуальные концепты» (с. 112 - 176) рассматриваются структура и содержание интертекстуальных концептов в произведениях О. Н. Ермакова (концепт «Борис и Глеб»), В. С. Маканина и И. Колонтаевской (концепт «кавказский пленник»); доказываем, что моделирование интертекстуальных концептов в диалогическом историко-литературном пространстве дает возможность нового прочтения как классического наследия, так и современных произведений.

В третьей главе «Метатекстуальные концепты» (с. 177 - 306) исследованы концепты «женщина», «птица», «вода», отражающие рефлексивную составляющую художественного творчества авторов, пишущих о войне. Мотивы святости, мудрости, порочности женского начала актуализируют разные типы дискурса: художественный, религиозный, мифологический.

В четвёртой главе «Архитекстуальные концепты» (с. 307 - 392) рассматривается жанромоделирующий потенциал концепта “война” в прозе В. С. Маканина и О. М. Блоцкого; концепты “время”, “пространство”, “азиатчина” в авторском дискурсе О. Н. Ермакова, концепт “луна” в прозе О. Н. Ермакова и В. С. Маканина.

Пятая глава «Гипертекстуальные концепты» (с. 393 - 504) посвящена исследованию приемов моделирования гипертекстуальных концептов «небо» и «земля» в авторском дискурсе О. Н. Ермакова, здесь же рассматривается полифункциональность концепта “звезда” в военной прозе писателя, структура концепта “мужчина” в художественном дискурсе романа В.С. Маканина “Асан”.

В шестой главе «Паратекстуальные концепты» (с. 506 - 550) рассматриваются паратекстуальные элементы концепта “зверь” в произведениях “Знак зверя” О.Н. Ермакова и “Это был ангел” О.А. Хандуся. Заданные библейским текстом аллюзии, формируют образное ядро концепта “зверь”, вскрывая каузальность человеческой природы и исторических фактов. Диссертантом исследуется *понятийная, образная и символическая составляющие концепта “Асан”*, выявляются репрезентации данного концепта. Из сравнения различных

авторских дискурсов (пушкинского, толстовского, маканинского) выявляются внутренняя форма концепта, её ценностная составляющая, анализируется транстекстуальная парадигма концепта.

В **Заключении** (с. 551 - 559) делаются общие выводы, подводятся итоги исследования. Определяя перспективы своей дальнейшей работы, Волкова В.Б. предлагает целый корпус современных текстов о войне для последующего исследования художественной концептосферы. Автор исходит из той ситуации, что в последние годы наблюдается актуализация культурных и ментальных констант, аккумулирующих нравственно-этические и эстетические поиски современных писателей. При всей очевидности творческих индивидуальностей этих писателей, есть у них нечто общее в содержании художественных концептов, составляющих интертекстуальное пространство художественного дискурса, что и позволяет говорить о формировании нового характера национальной концептосферы и прогнозировать последующее ее изучение.

Материалы исследования апробированы на международных научно-практических конференциях и симпозиумах 2004 – 2012 гг., отражены в 41 публикации, 15 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендуемых ВАК, двух монографиях: авторской – «Интертекстуальные концепты в военной прозе О. Н. Ермакова» (Магнитогорск, 2010); коллективной – «Моделирование концепта в интертекстуальном пространстве художественного дискурса: лингвокультурологический подход»// Концепты культуры и концептосфера культурологии: Коллективная монография (Санкт-Петербург, 2011). Автореферат и публикации адекватно и исчерпывающе отражают содержание диссертационной работы.

Подтверждая весомость научного вклада представленной на защиту диссертации в разработку сложнейшей и актуальнейшей проблемы современного литературоведения, констатируем следующий факт: диссертация является завершенной научно-квалификационной работой, и соответствует всем требованиям ВАК Министерства образования и науки РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, в том числе п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013г. №842, а ее автор, Волкова Виктория Борисовна, заслуживает присуждения ей искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук, профессор кафедры
русского языка и литературы Одинцовского
гуманитарного университета Полежаева Майя Мударрисовна

05.09. 2014

145003 Московская обл., г. Одинцово, Ново-спортивная, д. 3.

Телефон: +7 (495) 545-59-85

E-mail: info@odinuni.ru

*Судпись руки М.М. Полежаевой заверено.
Ведущий специалист по правовому праву
юридического департамента Гинь Ю.И. Кибрик*